

— Я... видела весну.

Назуна прошептала в трансе.

— Я видела ее... со своей мамой.

Ей показалось, что она нашла спрятанный сундук с сокровищами.

— Это было, когда я была младенцем.

Ее голос возвысился от ликования.

— В дома должна быть такая фотография. Мне нужно попросить папу найти ее.

С матерью больше не было новых воспоминаний, и она считала, что у нее остались только грустные, но все еще хранила и счастливые. Это была самая драгоценная жемчужина, которую она могла найти.

— Сакура, Сакура.

Назуна потянула ее за руку.

Сакура не смогла ответить сразу.

— Подожди секунду, — наконец ответила она, ее голос дрожал. — Просто подожди секунду. Леди Хинагику много работала... для таких, как ты.

Сакура изо всех сил старалась не расплакаться, и Назуна опешила.

— Она не хотела этого делать, но приложила усилия... ради других.

Она не могла поверить, что взрослый человек может плакать, но потом поняла.

— Наконец-то это окупилось... и это больно.

Это была весна.

— Просто видеть это больно здесь, в моей груди...

Это было то, что делает сезон весны.

— Твое счастье делает и меня такой счастливой. Весна пришла.

Она растопила лед в сердцах людей, растопила снег в их душах.

— Да, я так счастлива.

И действительно, Назуна почувствовала, что лед в ее сердце полностью растаял. Поначалу она и представить себе не могла, что сможет найти общий язык с Сакурой, но теперь она чувствовала себя такой близкой. Ей было так спокойно, как никогда раньше.

— Странно, — сказала она. — Почему я забыла? У меня были такие драгоценные воспоминания с мамой и папой, когда я была маленькой... Так почему же я не могла вспомнить?

Ее слова таяли в весеннем пейзаже, как молитвы.

— Неужели я снова все забуду?

Назуна никогда не хотела забыть этот образ до конца своих дней. Цвет цветущей вишни, такой красивый, такой мечтательный. Цвет, не похожий ни на мрамор, ни на игрушечное кольцо, - цвет весны. Ее переполняли эмоции. Слезы переполняли ее глаза, как океанские волны. Неужели это тоже часть весны?

— Я хочу показать это... своему папе.

Она моргнула, и слезы побежали по ее щекам. Они коснулись ее губ и приобрели соленый вкус. Ее горло сжалось, а затем еще больше волн вздыбилось и распалось, и все повторилось сначала.

Почему от слез так сильно болит грудь? Почему они пропитывают ее тело и душу, как дождь? Если бы остановить слезы было так же просто, как открыть зонтик.

— Эй, Сакура...

Назуна смотрела на пейзаж, откладывая его в памяти, и говорила по мере того, как мысли приходили в голову.

— Я хочу стать Агентом Весны.

Теперь она знала тепло и цвет утреннего солнца.

— Тогда я смогу растопить снег на могиле моей мамы даже зимой.

Одинокая пустота внутри нее была заполнена этим моментом и ничем больше.

— И тогда мой папа тоже был бы счастлив. Он бы так гордился.

Тепло и нежность не могли длиться вечно, но они останутся с ней на всю вечность. Тепло весны, которое сделало возможным чудо, разворачивающееся на ее глазах.

— Можно мне...

— Нет, — ответила Сакура. — В каждой стране есть только один агент на сезон, — сказала она четко, но с сожалением.

Плечи Назуны опустились.

— Но ты можешь гордиться собой... — ободряюще продолжила Сакура. — Ради тебя леди Хинагику впервые за десять лет принесла весну в Ямато.

Прекрасный звук голоса Сакуры остался в ушах Назуны на всю жизнь.

— Гордись. Сейчас ты можешь чувствовать себя одинокой, но мир любит тебя.

Даже когда она чувствовала себя подавленной, приходили хорошие новости. Безусловная любовь времен года оставалась рядом с ней.

Хинагику закончила танец и глубоко поклонилась.

— Спасибо... за то, что... наблюдали. Весна... пришла...

И вот весна пришла в Рюгу.

Весна пришла с красками.

Лето пришло с радостью.

Осень пришла со спокойствием.

А зима пришла с тишиной.

— Хотя это произошло не в указанном месте, весна проявилась на всей этой земле. Поздравляю, леди Хинагику.

Вначале была Зима.

Когда-то зима была единственным временем года в мире. Когда одиночество такого существования стало слишком невыносимым, она взяла осколок своей жизни, чтобы создать новую.

— Спасибо... Хорошо, что... мы отправили... Назуну... домой.

Весна восхищалась Зимой как своим учителем и следовала за ней день за днем. Зима отвечала на почтение Весны наставлениями, и два времени года сменяли друг друга в тесной гармонии.

Но земля кричала в знак протеста, требуя времени для отдыха.

— Надеюсь, она вырастет здоровой.

Существа влюблялись и вскоре погружались в дремоту; деревья зеленели, а потом замерзали. Земля утверждала, что бесконечная зима лучше, чем нынешнее положение дел. Зима стала слишком мучительной, когда наступила весна.

Зима была удручена, услышав эти претензии, но прислушалась к пожеланиям земли, вновь создав новые жизни из своих собственных. Так появились Лето и Осень.

— Леди Хинагику, я только что поняла... там вертолет. Это вертолет Агентства. Они, должно быть, пришли за нами. Может, побежим?

Суровое лето родилось из криков Зимы, отвергнутой землей. Осень родилась из надежды, что постепенная гибель людей позволит земле снова принять Зиму.

Земля приняла эти условия, и четыре времени года были установлены.

— Но... это весна... уже. Хинагику чувствует себя... плохо... для них. Может... мы позволим... им... поймать... нас?

Пока все они следовали друг за другом, мир следовал их циклу. Весна бежала за зимой, а за ней - лето и осень. Зима всегда могла обернуться и найти там Весну, но это было уже не то.

— Очень хорошо, леди Хинагику.

Медовый месяц Весны и Зимы закончился.

Зима любила Весну. Она любила так, как любят и женятся земные существа. И Весна, словно по воле судьбы, тоже полюбила Зиму.

— Ритуал был прекрасен. Пожалуйста, будьте уверены в себе, леди Хинагику. Вы доказали, что можете вызвать Весну по своей воле.

Лето и Осень заметили их скрытые чувства и предложили позволить жителям земли взять на себя их роли.

Эти существа получили бы часть их силы и пересекали бы землю в течение года. Агенты Четырех Сезонов.

— Только потому, что... ты попросила Хинагику... показать тебе... весну.

Сначала эту роль взяли на себя коровы, но они оказались слишком медлительными и позволили зиме оставаться зимой круглый год.

Тогда они попробовали использовать кроликов, но их съели волки.

Птицы прекрасно справлялись с этой задачей - до следующего года, когда они забывали о ней.

— А если... это для... тебя...

Когда четыре сезона начали отчаиваться, люди вызвались сами. В обмен на то, чтобы стать Агентами, они попросили, чтобы земля приносила хороший урожай и мир.

Весна, Лето, Осень и Зима отдали людям часть своей силы, и Зиме было позволено вечно предаваться любви к Весне.

Так родились Агенты Четырех Сезонов.

— Хинагику может... сделать это... когда это... для тебя. Хинагику может... сделать всё... для тебя.

Сакура прикрыла Хинагику от ветра вертолета, приближающегося к покрытой весенними листьями горе, и бросила на него вызывающий взгляд.

Неважно, что будет дальше, я должна защитить ее.

— Ты не жалеешь, леди Хинагику?

Богиня весны наклонила голову.

— Десять лет назад, когда тебя похитили, Весна исчезла из этой страны.

Сакура была нарочито откровенна.

— Теперь ты возвращаешься. Ты будешь в центре внимания. Люди, которые не знают, что произошло, будут говорить свое мнение без всяких раздумий и размышлений.

Она сделала паузу, больно прикусив губу, а затем продолжила.

— Они будут говорить: "Бедная девочка. Она, должно быть, расстроена. Сможет ли кто-то настолько поврежденный выполнять свою работу должным образом? Сможет ли она это сделать? Что они с ней сделали?" Их слова будут ранить.

Каждое ее слово причиняло боль и ей.

— Они будут жалить еще сильнее, чем сегодня. Сможешь ли ты вынести все это?

Допрос прозвучал жестко, но таково было желание Сакуры.

Сможешь ли ты вынести это?

Она молилась своей богине, умоляя вместе с ней бороться с судьбой.

Спустя мгновение Хинагику ответила:

— Да. — Маленькая богиня весны решительно кивнула. — Хинагику может... выдержать это. Неважно, кто-то... что-то... скажет.

Она кивнула, не сводя глаз со своего хранителя. Никакой лжи. Она была готова.

— Ты уверена, что так просто ответишь на этот вопрос?

Сакура улыбнулась с радостью девушки, чье предложение о свидании было принято.

— Все... хорошо. — Ее богиня тоже улыбнулась и сказала с полным доверием к ней. — В конце

концов... ты будешь... там... защищать Хинагику.

Ее доверчивые глаза сияли, как утреннее солнце.

— И ты... не... уйдешь... так? — спросила она.

— Я буду здесь, с вами, леди Хинагику.

Я готова умереть за эту девушку, подумала Сакура.

Моя богиня.

В ее голове зазвучали колокола. Ей казалось, что вся боль, которую она пережила за всю свою жизнь, была создана ради этого дня.

В этот момент она еще раз убедилась, что ее преданность богине была настоящей.

И в болезни, и в здравии.

И не из-за чувства ответственности.

В радости и в горе.

Вряд ли это можно было назвать чувством долга.

В богатстве или в бедности.

Если бы ей нужно было дать этому название, она бы назвала это судьбой.

Я обещаю беречь и уважать тебя.

По правде говоря, это была вера.

Я обещаю утешать и ободрять тебя.

Так случилось, что объектом ее веры стала богиня.

Пока я жива, я клянусь бороться ради тебя.

Ей была предоставлена еще одна возможность искупить свою вину за то, что она не смогла отдать свою жизнь тогда.

И она готова на все. Ведь это была ее вера.

— Леди Хинагику... Если я снова не смогу защитить вас, это будет потому, что я мертва.

Я несу грех за то, что не смогла спасти тебя десять лет назад, и буду нести его до последнего дня на земле.

— И я с радостью отдам за тебя свою жизнь.

Агенты четырех времен года были воплощенными богами, обладателями сверхъестественной силы, исходящей от весны, лета, осени и зимы. Четыре времени года не приходят туда, где их нет.

Времена года наступали одинаково везде и для всех. Будь то деревня в долине, большой город, наполненный огнями и людьми, старое, заброшенное поле боя или гора, где живет одинокий отшельник. Все они получили в дар силы, которыми наделил Агентов возвышенный Четырех Сезонов.

Это история об этих Агентах. Продолжение мифа. История об убийстве, о спасении, о дружбе - о весне, о лете, об осени и о зиме.

История о любви, как и любая другая.

И история о переплетении жизней людей в этом странном маленьком мире.

Эта история наконец-то начинается.

Это сон.

Хах. Хах. Ха.

Мне снится сон. Я не могу дышать.

Хах. Хах. Хах. Ха.

Я сплю и в то же время задыхаюсь.

Раскинувшееся заснеженное поле. Я едва вижу. Ноги слабые.

— Рюсэй!

Кричит Итехо.

Это ужасный звук. Мои нервы расшатаны.

Я хочу прекратить бежать.

— Рюсэй! Не останавливайся! Беги!

Я знаю.

Мое горло сжимается, а дыхание становится хриплым.

Бежать. Даже если это разорвет мое горло на части.

— Они убьют нас!

Бежим. Даже если мои легкие разрушатся.

Остановись, и все будет кончено.

— Бежим, бежим, опережаем их! Этот мальчик - агент Зимы! Убейте его!

Люди охотятся на нас.

Они просто хотят нас убить. Жизнь здесь ничего не значит.

Я что-то забываю. Кого-то.

Воспоминание сжимает мою грудь.

Да. Это _____

— Беги! Рюсэй!

Я знаю. Я должен продолжать бежать, иначе я проиграю.

Мой взгляд останавливается на девушке в руках Итехо.

Я хочу быть уверен. Но снег, холод, все, что идет изнутри, мешает.

Я хочу увидеть ее лицо.

Мое тело не слушается меня даже здесь, во сне.

Страх сковывает мой разум. Я не могу ничего сделать, кроме как бежать.

Я хочу увидеть лицо _____

— Берегись!

Затем выстрел.

Меня отталкивают. Мое зрение кружится. Что случилось?

— Позаботься о леди _____ !

Кто-то принял удар на себя. Еще больше беспокойства.

Спина болит от удара.

— Уходи! Быстро!

Сакура, ты не обязана меня защищать. Остановись.

Снится один и тот же сон. Тот же самый, который я видела тысячу раз.

Я ненавижу это. Я ненавижу это. Ненавижу.

— Сакурааа!

_____ в объятиях Итехо, плачет.

Я схожу с ума. Как это произошло?

Всего несколько минут назад мы мирно общались.

А теперь незнакомцы разрушили наши жизни до неузнаваемости.

Почему? Что они получают от этого? Получают ли они от этого удовольствие? Что мы сделали?

Это неправильно. Чем мы заслужили это?

О, но это еще не самое худшее. Далекое не самое худшее.

Почему никто не говорит об этом?

Почему никто не говорит мне, что лучше было умереть тогда?

<http://tl.rulate.ru/book/100805/3655998>